

Моск. правда - 2002 - 30 окт. - с. 4

Мужество жить

Недавно в Туле состоялась научная конференция, посвященная 135-летию со дня рождения писателя Викентия Вересаева.

Может быть, писателей-врачей было и больше в отечественной литературе, но на память сразу приходят три имени: Чехов, Михаил Булгаков и Викентий Викентьевич Вересаев с «Записками юного врача» и Викентий Викентьевич Вересаев с «Записками врача» (его настоящая фамилия Смидович, а Вересаев - псевдоним).

Полагая, что занятия медициной углубят его знание человека, а врачебная практика даст возможность наблюдать жизнь разных слоев общества, в 1888 году закончивший кандидатом историко-филологического факультета Петербургского университета и уже опубликовавший рассказ «Загадка», от которого он вел отсчет литературной деятельности, Вересаев поступает на медицинский факультет Дерптского университета. Поскольку с 14 лет вел дневник, то и в годы учебы в Дерпте не оставлял этого занятия. Многие тогдашние записки из «Дневника студента-медика» вошли в «Записки врача», вызвавшие огромный общественный резонанс.

Читая Вересаева сегодня, видишь, что его творчество документально по своей природе. Автор ничего не выдумывает, не присочиняет, не мифологизирует, названия его поздних произведений «Невыдуманные рассказы о прошлом», «Записки для себя» как нельзя лучше характеризуют тяготение писателя к документально точному изображению жизни, к использованию реальных фактов и событий, свидетелем которых он был сам или о которых слышал от близких людей. Большинство героев вересаевских книг имело вполне реальных прототипов.

Повесть «Без дороги» (1894) - о поколении, «ужас и проклятие» которого в том,

что «без дороги, без путевой звезды оно гибнет невидимо и бесповоротно...» Молодой врач Дмитрий Чеканов, народник по убеждениям, уже не веря в «природную революционность русского мужика», разочаровавшись в святой миссии интеллигенции нести сознание в темную народную массу, даже в нужности «общего дела», все-таки самоотверженно работает на эпидемии холеры. Повесть, написанная в форме исповеди-дневника, включила немало эпизодов из личного дневника писателя, причем с теми же датами.

Вересаев не моралист. Он любит живую жизнь. («Живая жизнь» - философско-литературоведческое исследование, в первой части которого автор сопоставляет творчество Достоевского и Льва Толстого, беря сторону последнего). На протяжении долгой жизни (1867 - 1945) В. Вересаеву пришлось наблюдать «бешеный ход истории»: три русские революции, русско-японская, империалистическая, гражданская и Великая Отечественная войны, строительство другой, новой жизни. Писатель любил молодежь, пристально вглядывался в юные поколения, надеясь, что эти люди осуществят ту мечту, которую он двадцатидвухлетним доверил своему дневнику: «...пусть человек во всех кругах чувствует братьев, - чувствует сердцем, невольно. Ведь это - решение всех вопросов, смысл жизни, счастье».

Но глаз-то у Вересаева был особый, пронзительный, докторский. Человек еще ничего не сказал о себе, а уж у профессионального диагноста-психолога обострилось чутье. Да и писательская наблюдательность не дремлет, ей по боль-

шей части интересны вопросы нравственные. В небольшом рассказе 1927 года «Исанка», посвященном студентке медицинского института, Вересаев уловил многие острейшие проблемы наставшей эпохи, сказал свое в шедшем тогда споре о «новой» морали, о свободе женщины, о любви, браке, семье. В письме от февраля 1929 года В. Вересаев писал о своем пребывании в Харькове: «Прошлый понедельник, 11-го, был открытый диспут об «Исанке», с саженными афишами и пр. Огромный театр не мог вместить желающих... вызывали милицию для разгона. С тех пор каждый день читаю по клубам, разбираю меня нарасхват, требуют повторных выступлений».

Но чем дальше, тем больше одновременно с темой молодости писателя начинает волновать тема старости и смерти. Для врача смерть - злейший враг. Для литератора, исповедующего благоговение перед жизнью, смерть - враг вдвойне. На склоне лет В. Вересаев написал о «Записках врача»: «Я не отказываюсь ни от чего, что там писал, все это нужно было написать, но можно было выразить мужественнее. И лучше».

Как известно, Пушкин исповедовал принцип мужественного отношения к жизни. Это не мог не знать Вересаев, автор книг «Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина», «Гоголь в жизни». Это своеобразные биографические летописи, «смонтированные», как мы бы сегодня сказали, из различных документов и мемуарных свидетельств современников. (Без должной, однако, их критической оценки и источниковедческой проверки, добавляют литературоведы). Тем не менее том «Пушкин в жизни» - это и неоценимый справочник, и увлекательнейшее чтение, и настольная книга для начинающих заниматься Пушкиным. Кстати,

рассказывая о «священнослужителе божества», пушкинисте Мстиславе Александровиче Цявловском, Вересаев упоминает своего знакомого врача-писателя Булгакова, перу которого принадлежит пьеса «Последние дни (А. С. Пушкин)».

В. Вересаев как писатель действительности, реальности, конечно же, очень точно отражал в своих книгах топографию тех мест, где ему довелось бывать, служить, отдыхать. Родился и учился в гимназии в Туле, учился в Петербурге и Дерпте, практиковал в Туле, в срединной крестьянской России. В Туле сблизился с социал-демократами, участвовал в подпольной революционной работе. Весной 1902 года совершил поездку в Германию, Италию, Швейцарию, Францию. Весной 1903-го жил в Крыму, именно здесь познакомился с Чеховым и Леонидом Андреевым. В августе 1903-го посетил Л. Н. Толстого в Ясной поляне. Тогда же Вересаев переехал в Москву. В июне 1904 года как врач запаса мобилизован в действующую армию, участвовал в Мукденском сражении, прошел все мытарства стояния и отступления русской армии на фронте в Маньчжурии.

В 1912 году по инициативе Вересаева было организовано товарищеское «Книгоиздательство писателей в Москве», которое объединило писателей-реалистов, группировавшихся вокруг литературного кружка «Среда». В августе 1914-го Вересаева снова мобилизовали в армию, он служил полковым врачом в Коломне, заведовал военно-санитарным отрядом Московского железнодорожного узла. После февральской революции с апреля по октябрь 1917-го был председателем художественно-просветительской комиссии Московского Совета рабочих депутатов.

И вот послереволюционный

адрес - село Богородское за Сокольниками неподалеку от завода «Красный богатырь». Сюда, на окраину Москвы, переселился 60-летний литератор, чтобы ближе познакомиться с молодыми рабочими, для чего часто бывал в комсомольской ячейке завода, ходил по цехам, заглядывал в общежитие... Здесь он черпал материал для «Исанки» и других вещей о молодежи, в которых так много заботы о тех, кто идет на смену, для взгляда вперед, в будущее.

Одна из последних «Записей для себя» от 9 сентября 1940 года: «...Что ж! Семьдесят три года. Пора и честь знать. Удивительно, как смерть меня мало пугает! Последним желанием Анаксагора было, чтобы в день его кончины ежегодно устраивались детские игры. Я на это не имею право, потому что для детей ничего не сделал. Но я бы хотел, чтобы все кругом улыбались, чтобы не было похоронного настроения, люди бы не ходили бы с повешенными носами, не вздыхали бы скорбно...»

...Не умеем мы ценить духовное богатство, доставшееся нам в наследство. Почаще стоит открывать эти книги, советоваться с такими мудрыми людьми, как Вересаев, учась у них мужеству достойно жить.

Татьяна СЕРГЕЕВА.

На снимке: В. В. Вересаев в период русско-японской войны.